ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-КГ16-10862

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 01.12.2016

Дело № А32-2277/2015

Резолютивная часть определения объявлена 30.11.2016

Полный текст определения изготовлен 01.12.2016

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Завьяловой Т.В.

судей Антоновой М.К., Тютина Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Аквапарк» на постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.06.2016 по делу № А32-2277/2015 Арбитражного суда Краснодарского края

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Аквапарк» о признании недействительным решения Инспекции Федеральной налоговой службы по городу-курорту Анапа от 08.10.2014 № 23Д о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Финанс-Эксперт».

В заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «Аквапарк» – Крупенин Г.Р.;

от Инспекции Федеральной налоговой службы по городу-курорту Анапа – Барышева С.В., Безруков Д.В., Денисаев М.А., Матвиенко А.А., Турченко В.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации установила следующее.

По результатам проведенной в отношении общества с ограниченной ответственностью «Аквапарк» (далее – общество, налогоплательщик) за период с 01.01.2010 по 31.09.2012 выездной налоговой проверки Инспекцией Федеральной налоговой службы по городу-курорту Анапа (далее – инспекция, налоговый орган) составлен акт от 18.07.2014 № 23Д и принято решение от 08.10.2014 № 23Д о привлечении общества к налоговой ответственности, в соответствии с которым налогоплательщику предложено уплатить недоимку по налогу на налогу на добавленную стоимость в размере 21 902 186 рублей, по налогу на прибыль – 19 092 472 рублей, по налогу на имущество организаций в размере 2 050 943 рублей, соответствующие суммы пеней за неуплату указанных налогов, пени в сумме 493 265 рублей 55 копеек за несвоевременную уплату налога в связи с применением упрощенной системы налогообложения и в сумме 2 190 рублей – за несвоевременную уплату НДФЛ, а также штраф, предусмотренный пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс), в размере 3 621 810 рублей и штраф, предусмотренный пунктом 1 статьи 123 Налогового кодекса, в размере 53 370 рублей.

Управление Федеральной налоговой службы по Краснодарскому краю, рассмотрев апелляционную жалобу налогоплательщика, оставило указанное решение инспекции без изменения.

Жалоба общества на вступившее в силу решение инспекции, направленная в Федеральную налоговую службу, также оставлена без удовлетворения.

Не согласившись с налоговыми доначислениями, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать решение инспекции о привлечении к налоговой ответственности недействительным.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 23.10.2015, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2016, заявленное обществом требование удовлетворено частично. Суд признал недействительным оспариваемое решение налогового органа, за исключением эпизода, связанного с начислением пени по НДФЛ в сумме 2 190 рублей и штрафа по статье 123 Налогового кодекса в размере 53 370 рублей.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 14.06.2016 отменил состоявшиеся по делу судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе общество ставит вопрос об отмене постановления суда кассационной инстанции, ссылаясь на существенные нарушения данным судом норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В. от 20.10.2016 кассационная жалоба общества вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

законность обжалуемого судебного акта, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемый судебный акт – отмене в части по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, в проверяемые налоговые периоды общество применяло упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения в виде доходов. На основании пункта 2 статьи 346.11 Налогового кодекса общество использовало освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций.

Судами установлено, что в период 2010-2012 гг. налогоплательщик совершил ряд операций по реализации объектов недвижимости в пользу физических лиц.

По договору купли-продажи от 17.02.2010, заключенному с Миносьян А.С., налогоплательщик произвел отчуждение земельного участка общей площадью 352 кв.м., расположенного по адресу: Краснодарский край, город-курорт Анапа, ул. Набережная, 32А. По условиям договора цена земельного участка составила 260 000 рублей (738,6 рублей за кв.м.).

Впоследствии Миносьян А.С. приобрел два соседних земельных участка у общества с ограниченной ответственностью «Валентина» (далее – общество «Валентина»), объединил все три участка в один общей площадью 844 кв.м., после чего по договору от 21.05.2010 реализовал его в пользу общества с ограниченной ответственностью «Золотой пляж» (далее – общество «Золотой пляж») по цене 829,4 рублей за кв.м.

По договору купли-продажи от 29.12.2010, заключенному с Черекянц Б.А., общество также произвело отчуждение земельного участка общей площадью 1 193 кв.м. с расположенным на нем административным зданием общей площадью 840,4 кв.м., находящегося по адресу: Краснодарский край, город-курорт Анапа, ул. Набережная, 34. По условиям договора цена земельного участка составила 2 750 000 рублей (2 305 рублей за кв.м.), а цена административного здания - 9 250 000 рублей (11 007 рублей за кв.м.).

Впоследствии по договору от 04.02.2011 земельный участок и здание реализованы Черекянц Б.А. в пользу общества «Валентина» по цене 3 000 000 рублей (2 514 рублей за кв.м.) и за 9 500 000 рублей (11 304 за кв.м.) соответственно.

Кроме того, на основании договора купли-продажи от 28.02.2012 обществом в пользу Пилосян Р.С. реализованы земельные участки общей площадью 2 740 кв.м. и 254 кв.м., расположенные по адресам: Краснодарский край, г. Анапа, ул. Набережная, 34А и Краснодарский край, г. Анапа, ул. Набережная, район аквапарка, а также бульвар общей площадью 2 992 кв.м., расположенный на данных земельных участках. По условиям договора цена земельного участка общей площадью 2 740 кв.м. составила 1 370 000 рублей (500 рублей за кв.м.), земельного участка общей площадью 254 кв.м. – 240 000 рублей (945 рублей за кв.м.), цена бульвара – 1 493 000 рублей (499 рублей за кв.м).

Впоследствии по договору купли-продажи от 15.05.2012 эти объекты недвижимости Пилосян Р.С. передал в собственность обществу «Золотой пляж» по общей цене 3 250 000 рублей.

Полагая, что цены реализации объектов недвижимости по договорам купли-продажи от 17.02.2010, от 29.12.2010 и от 28.02.2012 занижены относительно рыночного уровня, инспекция применила положения статьи 40 и раздела V.1 Налогового кодекса, определив размер подлежащего налогообложению дохода по данным операциям, исходя из рыночной стоимости отчужденного имущества.

Основанием для вывода налогового органа об отклонении цены сделки по реализации обществом спорных объектов от рыночных цен при этом послужили выводы экспертов – оценщиков общества «Финанс-эксперт», изложенные в заключении от 18.09.2014 № 045-14, составленном в рамках экспертизы, назначенной налоговым органом в порядке статьи 95 Налогового кодекса.

Поскольку доход общества, исчисленный исходя из рыночной стоимости объектов недвижимости, превысил предельное значение, определяемое в соответствии с пунктом 4 статьи 346.13 Налогового кодекса, инспекция пришла к выводу об утрате обществом, начиная с IV квартала 2010 года, права на применение упрощенной системы налогообложения и возникновении в связи с этим необходимости уплаты налогов по общей системе налогообложения.

По мнению инспекции, целью совершения операций по реализации объектов недвижимости являлась их передача в пользу обществ «Золотой пляж» и «Валентина» по заниженным ценам для сохранения за налогоплательщиком и данными организациями возможности применять упрощенную систему налогообложения. С точки зрения налогового органа, физические лица были включены в структуру данных операций в целях получения необоснованной налоговой выгоды, поскольку они не выполняли какой-либо самостоятельной экономической функции, владея объектами недвижимости непродолжительное время, осуществив дальнейшую реализацию имущества с минимальной наценкой.

Оспариваемым решением инспекции в состав доходов от реализации обществу также включены денежные средства, поступающие от посетителей аквапарка в качестве страхового взноса за страхование имущественных интересов, связанных с жизнью, здоровьем и трудоспособностью по договорам коллективного страхования, заключенным обществом со страховыми компаниями. По мнению инспекции, все суммы, поступающие в кассу общества, подлежат учету в качестве дохода общества с целью налогообложения, в том числе и сумма страховых взносов.

Помимо того, в оспариваемом решении налоговым органом сделан вывод о неправомерном не включении обществом в состав доходов за 2011, 2012 годы сумм, полученных обществом в виде наличных денежных средств и отраженных в фискальном отчете контрольно-кассовой машины и журнале

кассира-операциониста по контрольно-кассовой машине, а также процентов по договору займа.

В связи с указанными обстоятельствами обществу доначислен налог на добавленную стоимость и налог на прибыль, с учетом вывода об утрате права на применение упрощенной системы налогообложения с IV квартала 2010 года.

Удовлетворяя требования общества, суд первой инстанции признал, что в силу статьи 20 и статьи 105.1 Налогового кодекса налогоплательщик является взаимозависимым лицом по отношению к обществам «Золотой пляж» и «Валентина», но не установил наличие оснований для вывода о взаимозависимости между налогоплательщиком и гражданами Миносьян А.С., Черекянц Б.А. и Пилосян Р.С.

Отклоняя доводы инспекции о том, что особенности отношений, сложившихся между участниками договоров купли-продажи от 17.02.2010, от 29.12.2010 и от 28.02.2012, повлияли на условия данных сделок и экономические результаты их исполнения, суд пришел к выводу о невозможности использовать сведения о рыночной стоимости объектов недвижимости, представленные инспекцией.

Суд первой инстанции также отказал в удовлетворении ходатайства инспекции о назначении по делу судебной экспертизы для определения рыночной стоимости отчужденных объектов недвижимости.

Суд апелляционной инстанции согласился с такими выводами суда первой инстанции, отклонив вновь заявленное инспекцией ходатайство о назначении судебной экспертизы и отметив, что проведение экспертизы не может восполнять пробелы и устранять недостатки, допущенные налоговым органом при проведении налоговой проверки.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в части выводов, касающихся данного эпизода доначислений, суд округа со ссылкой на статью 52 Налогового кодекса и статью 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отметил, что отказ судов в удовлетворении

ходатайства налогового органа о назначении экспертизы привел к оставлению в неразрешенном состоянии спора о реальной стоимости указанных объектов недвижимости, в то время как установление данного обстоятельства необходимо для определения действительного размера налоговой обязанности общества.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит такие выводы суда округа ошибочными по следующим причинам.

По общему правилу налоговые последствия совершенных налогоплательщиком операций определяются из условий заключенных им сделок, а исчисление налогов из рыночных цен вместо цен, согласованных сторонами сделки, допускается только в случаях, установленных законом.

В период совершения обществом операций по реализации объектов недвижимости на основании договоров от 17.02.2010 и от 29.12.2010 полномочия налоговых органов по проверке правильности применения цен в рамках проводимого ими контроля за полнотой исчисления налогов определялись статьей 40 Налогового кодекса.

В соответствии с положениями данной нормы указанная сторонами сделки цена могла быть оспорена налоговым органом в целях налогообложения только в случаях, перечисленных в пункте 2 статьи 40 Налогового кодекса, а именно: по сделкам между взаимозависимыми лицами; по товарообменным (бартерным) операциям; при значительном колебании уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным (однородным) товарам в пределах непродолжительного периода времени.

Как указано в связи с этим в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.06.1999 № 41/9 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации», в иных случаях налоговый орган не вправе оспаривать

для целей налогообложения цену товаров, работ, услуг, указанную сторонами в сделке.

Рассматривая дело, суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу об отсутствии доказательств, позволяющих на основании статьи 20 Налогового кодекса сделать вывод о нахождении граждан Миносьян А.С., Черекянц Б.А., выступивших в 2010 году покупателями части спорных объектов недвижимости, в состоянии взаимозависимости с налогоплательщиком. Указанное обстоятельство не опровергнуто инспекцией, не признана взаимозависимость доказанным фактом и судом округа.

Взаимозависимость налогоплательщика и обществ «Золотой пляж», «Валентина», впоследствии выкупивших объекты недвижимости у физических лиц, в силу пункта 2 статьи 40 Налогового кодекса не могла выступать основанием для осуществления налоговым органом проверки цен по сделкам, ранее совершенным между налогоплательщиком и физическими лицами.

Не установлено инспекцией и значительного колебания уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным (однородным) объектам недвижимости в пределах непродолжительного периода времени.

Это означает, что у налогового органа отсутствовали предусмотренные Налоговым кодексом основания для оспаривания цен, примененных налогоплательщиком при реализации объектов недвижимости в 2010 году, исходя из которых общество определило налоговую базу (доходы) и исполнило свою налоговую обязанность.

Согласно Федеральному закону от 18.07.2011 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения», начиная с 01.01.2012 часть первая Налогового кодекса дополнена разделом V.1 «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании».

Из положений пунктов 1-2 и 4 статьи 105.3 Налогового кодекса следует, что взаимозависимость участников сделки, повлиявшая на размер доходов (расходов, прибыли), учитываемых налогоплательщиком в целях налогообложения, является основанием для определения налоговой базы исходя из рыночных цен в порядке, установленном разделом V.1 Налогового кодекса, если такая сделка признается контролируемой в соответствии со статьей 105.14 Налогового кодекса.

При этом в силу прямого запрета, установленного в абзаце 3 пункта 1 статьи 105.17 Налогового кодекса, контроль соответствия цен, примененных в контролируемых сделках, не может быть предметом выездных и камеральных проверок. На основании пункта 2 статьи 105.3 Налогового кодекса он может осуществляться Федеральной налоговой службой (ее центральным аппаратом) посредством проведения мероприятий налогового контроля в порядке, установленном главой 14.5 Налогового кодекса.

Таким образом, по сравнению с ранее действовавшим правовым регулированием контроля цен (статья 40 Налогового кодекса), положения раздела V.1 Налогового кодекса сузили круг контролирующих органов, наделенных полномочиями по контролю цен, применяемых в сделках между взаимозависимыми лицами, ограничили сферу проведения такого контроля специальным перечнем сделок, отвечающих определенным в законе критериям (контролируемые сделки).

Следовательно, оспаривание инспекцией цены реализации объектов недвижимости по договору купли-продажи от 28.02.2012, заключенному с Пилосян Р.С., также не основано на законе.

Судебная коллегия находит правильными выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что налоговым органом не доказано и получение обществом необоснованной налоговой выгоды.

Отличие примененной налогоплательщиком цены от уровня цен, обычно применяемых по идентичным (однородным) товарам, работам или услугам другими участниками гражданского оборота не может служить

самостоятельным основанием для вывода о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, возникновении у него недоимки, определяемой исходя из имеющейся ценовой разницы, поскольку судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, если налоговым органом оспаривается соответствие отраженной в налоговом учете операции ее действительному экономическому смыслу, то многократное отклонение цены сделки от рыночного уровня может учитываться в качестве одного из признаков получения необоснованной налоговой выгоды в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами, порочащими деловую цель сделки (взаимозависимость сторон сделки, создание организации незадолго до совершения хозяйственной операции, использование особых форм расчетов и сроков платежей и т.п).

Поскольку наличие такой совокупности обстоятельств налоговым органом доказано не было, а одно лишь отличие примененной налогоплательщиком цены от рыночного уровня не позволяет утверждать о направленности его действий на уклонение от налогообложения, выводы судов первой и апелляционной инстанции являются правильными.

В частности, отклоняя доводы инспекции о номинальной роли физических лиц, выступивших покупателями объектов недвижимости у налогоплательщика, суды первой и апелляционной инстанций приняли во внимание, что при допросе в качестве свидетелей в порядке статьи 90 Налогового кодекса граждане Миносьян А.С., Черекянц Б.А. и Пилосян Р.С. подтвердили наличие у них собственного коммерческого интереса в совершении данных сделок, настаивали на самостоятельном характере своих действий, объясняя последующую продажу объектов недвижимости ухудшением своего финансового положения.

Проверяя показания свидетелей, суды первой и апелляционной инстанций установили, что данные физические лица предпринимали меры по регистрации за собой права собственности на приобретенные объекты

недвижимости, участвовали в получении разрешительной и технической документации для возведения на них объектов капитального строительства, а Миносьян А.С. – также участвовал в рассмотрении судом общей юрисдикции спора о признании права собственности на возведенный объект (самовольную постройку).

Обязанность по уплате налогов при последующей реализации объектов недвижимости данными физическими лицами исполнена, что инспекцией не оспаривается.

В ходе налоговой проверки инспекцией принято постановление от 21.08.2014 № 55 о проведении экспертизы по вопросу об определении рыночной стоимости спорных объектов недвижимости, которым проведение данного исследования поручено эксперту-оценщику общества с ограниченной ответственностью «Финанс-Эксперт» Чахову Г.С.

В материалы дела налоговым органом представлено экспертное заключение от 18.09.2014 № 045-14, подписанное экспертом Чаховым Г.С., а также экспертом Брагиной А.П., которой проведение экспертизы не поручалось.

Поскольку предметом экспертизы являлось определение рыночной стоимости объектов недвижимости на основании постановления инспекции, принятого при осуществлении мероприятий налогового контроля, в силу статей 3 и 9 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об оценочной деятельности) в качестве экспертов для данного вида экспертизы могли привлекаться только лица, являющиеся субъектами профессиональной оценочной деятельности.

В силу предписаний статьи 4 Закона об оценочной деятельности, субъектами оценочной деятельности (оценщиками) признаются физические лица, являющиеся членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков и застраховавшие свою ответственность в соответствии с требованиями данного Закона.

Между тем, как установлено судами первой и апелляционной инстанций, указанная в заключении саморегулируемая организация оценщиков на момент подготовки данного заключения отсутствовала в реестре сведений о некоммерческих организациях и решением суда общей юрисдикции признана прекратившей свою деятельность с 15.02.2011.

Помимо того, привлеченный инспекцией эксперт Чахов Г.С. не имеет высшего профессионального образования, а указанные в заключении сведения о получении им диплома об образовании являются недостоверными.

Суды также пришли к мотивированному выводу о несоответствии представленного заключения федеральным стандартам оценки, поскольку при определении рыночной стоимости объектов недвижимости использовались сведения об объектах-аналогах, не отвечавших критериям идентичности (однородности) и сопоставимости условий реализации.

Таким образом, по существу налоговым органом в ходе налоговой проверки не были собраны доказательства, подтверждающие получение обществом необоснованной налоговой выгоды.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает ошибочными выводы суда округа о нарушении судами первой и апелляционной инстанций норм процессуального права при отказе в удовлетворении ходатайства инспекции о назначении судебной оценочной экспертизы.

Предмет судебного разбирательства по делам об оспаривании ненормативных правовых актов определен частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту.

Осуществление такой проверки судом в силу статьи 123 Конституции Российской Федерации, статей 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подчинено принципу равноправия и состязательности сторон, в связи с чем судебное разбирательство не должно подменять

осуществление налогового контроля в соответствующей административной процедуре.

В данном случае сведения, касающиеся рыночной стоимости объектов недвижимости, лежали в основании вывода инспекции о неполной уплате сумм налогов обществом, сделанного по результатам налоговой проверки, но в подтверждение этого вывода налоговым органом не были представлены достоверные и допустимые доказательства.

Судебная коллегия полагает правильными вывод судов первой и апелляционной инстанции о том, что ходатайство инспекции о назначении судебной экспертизы направлено не на уточнение обстоятельств, послуживших основанием для привлечения общества к налоговой ответственности, а по существу было заявлено в целях устранения недостатков налоговой проверки, что в силу указанных положений статей 8, 9, части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не может быть признано допустимым.

Также у суда округа не было правовых оснований для отмены судебных актов судов нижестоящих инстанций по эпизоду, связанному с начислением обществу пени по упрощенной системе налогообложения в сумме 493 265 рублей 55 копеек.

Вопреки требованиям положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации инспекция не обосновала правомерность начисления указанной суммы, не представила суду соответствующий расчет и доказательства наличия недоимки, на которую пени были начислены.

На данное обстоятельство бы обращено внимание судов первой и апелляционной инстанций в отмененных судебных актах. Более того, налоговый орган признал наличие допущенной им технической ошибки, что нашло отражение в материалах дела. При рассмотрении дела в Верховном Суде Российской Федерации наличие технической ошибки в оспариваемом решении налогового органа представителями инспекции также не отрицалось.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по эпизоду, связанному с доначислением обществу налогов по общей системе налогообложения, соответствующих сумм пеней и штрафа в связи с утратой права на применение упрощенной системы налогообложения, а также начислением 493 265 рублей 55 копеек пеней по налогу, уплачиваемому с применением упрощенной системы налогообложения, как принятое с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, а решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в указанной части – оставлению в силе.

По эпизоду, связанному с включением налоговым органом в налогооблагаемую базу общества при исчислении налога по упрощенной системе налогообложения страховых взносов по договорам коллективного страхования, Судебная коллегия не усматривает предусмотренных частью 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федераций оснований для пересмотра постановления суда округа.

Так, отменяя решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций и направляя дело в названной части на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края, суд округа исходил из того, что при разрешении спора судами в нарушение положений статей 70, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации были неполно исследованы обстоятельства дела и не дана оценка всем представленным сторонами доказательствам.

Таким образом, общество не лишено возможности при новом рассмотрении дела изложить свои доводы, в том числе приводимые в кассационной жалобе, со ссылками на нормы материального права.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.06.2016 по делу № А32-2277/2015 Арбитражного суда Краснодарского края по эпизоду доначисления налогов, пени и штрафа по общей системе налогообложения, в связи с выводом об утрате обществом с ограниченной ответственностью «Аквапарк» права на применение упрощенной системы налогообложения, а также по эпизоду начисления 493 265 рублей 55 копеек пени по упрощенной системе налогообложения, отменить.

Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 23.10.2015 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2016 по тому же делу в указанной части оставить в силе.

В остальной части постановление Арбитражного суда Северо - Кавказского округа от 14.06.2016 по данному делу оставить без изменения.

Председательствующий Т.В. Завьялова

Судьи М.К. Антонова

Д.В. Тютин